

Создатель русской патриотической оперы

Вечером 13 декабря 1836 года, после окончания спектакля, в доме Александра Всеволодовича Всеволожского собрались гости. Это было небольшое, но редкое по составу общество. Здесь были Пушкин и Жуковский, Вяземский и Одоевский, Вильгорский и другие. Свело их вместе знаменательное событие: только-что состоялась премьера оперы Глинки «Иван Сусанин». И хотя опера была встречена аристократическим партером весьма сдержанно, а некоторые из присяжных ценителей не постеснялись тогда же обозвать ее мелодией «кучерской музыкой», — для всех присутствовавших на вечере было ясно, что произошло то, чего с таким нетерпением все ждали: родилась первая русская, подлинно национальная опера. Вяземский, Жуковский и Пушкин симпатизировали текст приветственного канона в честь виновника торжества, Вильгорский и Одоевский написали музыку.

А некоторое время спустя Одоевский писал в своей статье:

«С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период: период русской музыки». Слова Одоевского оказались вещными: с оперой Глинки начала свою блистательную жизнь история русской оперной классики.

Величие Глинки, как подлинно национального, народного художника, заключалось прежде всего в том, что он сам ясно сознавал свою великую миссию, свою благородную задачу — создать музыкальное произведение, посвященное, как говорил он, — «силе и неустрашимости русского народа», достойное его славы, не уступающее лучшим творениям западной музыкальной классики и вместе с тем понятное широкому слушателю. В этом смысле глубоко показательна одна из реплик Глинки, брошенных им одному из русских «парижан» — композитору-меломану Ф. Толстому по поводу сочиненной им на западный образец оперетты: «С подобными пустяками нашему брату, русскому композитору, выступать перед публикою не следует. Нам предстоит задача серьезная! Выработать собственный свой стиль и проложить для оперной русской музыки новую дорогу». Так ясно и четко сформулировал Глинка высокую цель подлинно русского художника, такой была и его собственная творческая задача. Последовательно и упорно он искал «совершенно национальный» сюжет для своих опер, рассчитанных на массового, демократического зрителя.

Выбрав по совету Жуковского сюжет о великом патриотическом подвиге Сусанина, Глинка вначале решил писать симфоническую ораторию. Но, отказавшись потом от этой мысли, начал писать оперу. Не малую роль в этом сыграло его знакомство с известной «Думой» Рыльева о Сусанине.

К 145-летию со дня рождения

М. И. Глинки

Показывая многообразие чувств русского народа, Глинка в этой опере выделил главное — высокий и благородный патриотизм. Именно в развитии этого чувства от начала к концу оперы и утверждает Глинка идею оперы, приводя своего слушателя к «архигениальному», по определению Чайковского, патристическому гимну «Славься».

В опере «Иван Сусанин» основной действующей группой является семья Сусанина. И это не случайно. Задавшись целью воспеть благородные черты своего народа, Глинка подчеркивает высокие моральные устои русской семьи, ее сплоченность, ее слияние с народом. Последнее особенно ярко раскрывается в экспозиции оперы. Не случайно, что в плане оперы, разработанном самим автором, около текста арии Сусанина стоит многозначительная авторская ремарка: «Он поет вроде запевалы». И действительно — героев оперы слушатель воспринимает прежде всего как солистов народного хора. Интересы семьи Сусанина — это интересы ее отечества, души Сусанина — это мысли и чаяния народные, подвиг его обобщает волю, силу и патриотизм всей русской земли.

Ту же идею Глинка доподлин и развил во второй своей опере «Руслан и Людмила».

Еще при жизни Глинки была пущена легенда об отсутствии во второй опере Глинки глубокого идейного замысла. Советские музыковеды, в особенности академик Асафьев, уже давно разоблачили эту легенду.

При обдумывании плана оперы Глинка серьезно подошел именно к идейной ее стороне, решительно отклонив комедийную трактовку образов, предлагаемую его друзьями. Для осуществления своего замысла он ввел в оперу ряд дополнительных персонажей из народной поэзии, сохранив колорит поэмы Пушкина.

В эпических музыкальных формах Глинка показывает величие духа и богатырскую силу русского народа. Гениальные образы Руслана и Людмилы он оттеняет персонажами других стран и народов. Он проводит своих героев через ряд серьезных испытаний — царство обольщения злой и хитрой волшебницы Нанны, мир злобного, но могущественного Черномора. И во всех этих столкновениях с мрачными силами зла он утверждает могучие и светлые черты русского характера.

В IV и V действиях оперы Глинка показывает своего Руслана не только как бесстрашного витязя, но и как самоотверженного борца за счастье других народов. Знаменитый, наиболее драматический хор «По-

гибнет» (во время поединка Руслана и Черномора) гениально рисует страх рабов Черномора за исход битвы — боязнь их за свою судьбу. Руслан избавляет от плена не только свою невесту, — он освобождает рабов — другие народы. Он уничтожает Черноморово царство зла и насилия над людьми. Именно поэтому в финале оперы — торжественном славении силы русского народа («Пусть сила и слава Руси пронесется в опаленные страны!») — Глинка смело соединяет ликующую русскую тему с мелодиями восточных народов, освобожденных русским богатырем от рабства.

Во второй своей опере, как и в «Иване Сусанине», Глинка широко и смело использовал для музыкального языка бытующие песенные интонации, популярные танцевальные жанры.

Глинка жално тянулся к народной песне. Он сам лично записывал много песен, и не только родные ему песни Смоленщины, но и в поездках на Украину, в Финляндию, Испанию, у своих знакомых друзей — Грибоедова, Айвазовского, Одоевского и многих других... Песня используется им не только в хорах или ариях, ее интонации мы слышим в речитативах (Сусанин) и оркестре. Как тонкий ювелир, он искусно шлифует народный мотив, обогащает его всеми средствами музыкальной палитры. Поэтому, казалось бы, совсем простая куплетная народная песня становится действенным и мощным средством драматической и динамической характеристики героев оперы.

Великая историческая заслуга Глинки перед отечественным искусством и мировой культурой не ограничивается созданием опер. Его творчество — родник русского классического симфонизма. Глинка создал целое созвездие романсов и песен, сверкающих ослепительным светом. Он основал великую русскую классическую школу. И каждый из корифеев русской музыки считал своей честью и счастьем к ней принадлежать.

Говоря о славе русской нации, товарищ Сталин с гордостью назвал в числе великих людей нашей родины и имя Глинки.

Более века отделяет нас от дней, когда жил и творил основоположник русской классической музыки. Перед советскими композиторами теперь поставлена ответственная и благородная задача — создать оперу, в которой бы нашла свое достойное отражение новая эпоха, новый этап на пути развития русского народа — наша социалистическая современность.

В выполнении этой исторической миссии советской музыки творческая деятельность Глинки, высокое и трепетное ощущение им своего гражданского долга перед родиной, перед своим народом, его упорство и настойчивость в осуществлении поставленной цели должны всегда быть для нас великим и поучительным примером.

Б. ЯРУСТОВСКИЙ.